

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

**Карьера
требует
жертв**

МОСКВА

2022

ГЛАВА 1

За время работы телохранителем по найму я получала множество увлекательных заказов. Когда мне интересно работать с клиентом, его случай меня действительно цепляет, то деньги отходят на второй план. Ну, или почти на второй, так как гонорар в моем деле очень важен. Кто-то скажет, что я беру баснословно много за свои услуги, но этот кто-то должен понимать, что, соглашаясь охранять клиента, я подписываюсь на огромные риски, иногда я фактически ставлю свою жизнь на кон, понимая, что мне придется сильно постараться, дабы выбраться из той или иной переделки живой.

Звонок от мажора Глеба Василевского меня не зацепил.

Однажды молодой богач позвонил мне, заявив: «Госпожа Охотникова, кажется, меня хотят убить». Казалось бы, вот она, фраза, которая должна пробудить в телохранителе желание рвать и метать, мчаться на всех парах к клиенту, раскидать всех его обидчиков, стать спасителем и получить свою заслужен-

ную награду. Но вот в чем беда: я не поверила Василевскому. Будучи скептиком по натуре, первое, о чем я подумала, — Глеб Александрович настолько вкусил роскошной жизни, что угроза стала мерещиться ему везде — даже со стороны близких людей. Тем не менее я согласилась с ним встретиться чисто из прагматических соображений, ведь где богач, там и большие гонорары. Подумаешь, похожу рядом с богатеньким Буратино, потерплю его паранойю, устраню угрозы (сильно сомневаюсь, что они вообще есть), получу зарплату и благополучно покину его.

Я назначила Глебу встречу в заведении, которое не соответствует его статусу, — кафе на Ивановской улице, в котором готовят отличный фастфуд. Гамбургеры, хот-доги, картошка фри. Все это невероятно вредно, но так вкусно — пальчики оближешь. Всегда предпочитала такую еду изысканным кушаньям, которые подают в заведениях, где чаще бывает Василевский.

Надо сказать, Глеб Александрович не возмущался относительно места встречи — видимо, дело было для него гораздо важнее.

Когда он приехал на своем шикарном «Мерседесе», который припарковал аккуратно рядом с моим «Фольксвагеном», я уже доедала двойной бургер.

— Добрый день. Евгения Максимовна Охотникова?

— Добрый, она самая, присаживайтесь, Глеб Александрович. — Василевский кивнул своему человеку, который вошел с ним в кафе, чтобы тот подождал в машине.

Пожилой, но от того не менее грозный мужчина смерил меня взглядом, после чего молча вышел из здания и сел за руль «Мерседеса», откуда и вышел.

— Евгения Максимовна, мне кажется, меня хотят убить.

— В своей практике я сталкивалась со множеством случаев, когда клиентам много чего «казалось», поэтому ваши слова для меня пока мало что значат. Основания для такого заявления имеются?

Глеб будто бы сразу изменился в лице. Настороженный взгляд сменила ухмылка — явно напускная, — он глянул в окно — на «Мерседес», в котором сидел его человек, после чего продолжил:

— Значит, слухи не врут.

— Слухи? — переспросила я.

— Грубоватая, скрывающая свои эмоции, считающая, что у нее все всегда под контролем. Прирожденный скептик, который не доверяет людям и тяжело идет с ними на контакт. Я навел справки о тебе, Женя.

— Мы уже перешли на «ты»?

— Думаю, мнимую вежливость можно оставить. Я узнал, кто ты такая, в свою очередь, ты наверняка «пробила» меня. Согласив-

шись на встречу со мной, ты ожидала встретить мажора-параноика, который трясется и оглядывается по сторонам каждую минуту, — на этих словах Василевский снова посмотрел на «Мерседес». — Очевидно, ты не веришь в серьезность моих слов о готовящемся покушении на меня, но согласна помочь мне ради собственной наживы, так как заплачу я хорошо. Поправь меня, если я где-то ошибся.

«А он неплох, этот Глеб Александрович Василевский. Угадал каждый из пунктов, по которым я его разложила еще до встречи».

На подсознательном уровне я априори не уважаю мажоров, потому что им все досталось просто так, в то время как простые работяги вроде меня вкалывали не покладая рук, чтобы обеспечить себе безбедное существование.

В мыслях я стала уважать Василевского, несмотря на его наглость и напыщенность, за которыми явно скрывается нечто большее. Но показывать я этого не могла. Ему нужен телохранитель, а не млеющая девушка — таких в его окружении хватает.

— Bravo, Глебушка. Красиво разложил, вот только твоя крутость не вяжется с одной деталью: по сторонам ты не оглядываешься, но смотришь в одну конкретную — в сторону «Мерседеса», за рулем которого сидит твой человек. Что, страшный дядька?

— Теперь я еще раз убеждаюсь, что слухи не врут. Что ж, профессионал Евгения Мак-

символа, я, пожалуй, расскажу свой случай, а ты уже решишь, стоит ли иметь со мной дело.

— Внимательно слушаю.

Обоюдные словесные остроты кончились, и Василевский приступил к рассказу.

В наследство от отца — олигарха Александра Александровича Василевского — Глебу досталось многомиллионное состояние и гордость папы — ночной клуб «Bad». Заведение всегда пользовалось популярностью в Тарасове, но никогда не считалось популярнее клуба «Party Night», который посещали не только заядлые тусовщики, но и «большие шишки» города.

Несмотря на это, «Bad» приносил стабильный доход, и Василевский-старший не жаловался на нехватку прибыли. Зимой позапрошлого года Сан Саныч попал в ужасную аварию на шоссе: в тот день он почему-то сам сел за руль и поехал в сторону столицы на деловую встречу с бизнес-партнерами. Александр не любил самолеты, но поездка без личного водителя казалась странной даже для него. Случилось так, что автомобиль занесло на снег, Василевский потерял управление и врезался в грузовик, ехавший по встречной полосе. От столкновения Александр погиб на месте.

Люди из окружения Сан Саныча были уверены, что молодой и неопытный Глеб не смо-

жет принять бразды правления его бизнесом, ведь помимо ночного клуба у Василевского было еще несколько предприятий поменьше. Каково было удивление злых языков, когда Глеб не только удержал бизнес папы на плаву, но и вдохнул в него новую жизнь. Продав пару-тройку «второсортных» предприятий, Василевский оставил в своем распоряжении несколько ресторанов и «Bad». Уже в скором времени клуб, в котором произошли качественные изменения, обошел по популярности «Party Night», и вышеупомянутые «большие шишки» стали охотно ходить к Глебу Александровичу.

Такой расклад категорически не устроил Валентину Прохорову — владелицу «Party Night», известную и уважаемую в городе бизнес-леди, которая возвела свое заведение по кирпичику. На вопросы журналистов о том, устраивает ли ее нынешнее положение дел, Прохорова недвусмысленно отвечала, что рано или поздно все встает на свои места и «однодневные выскочки вроде Глеба Василевского пропадают с радаров так же быстро, как появляются на них». Глеб Александрович такое заявление воспринял в качестве угрозы, но в прессе об этом не заявлял, предпочтя остаться «молчаливым победителем».

М. Серова

■ Вот только последние пару месяцев он замечает, что за ним следят. Стоит ему выйти

из машины и оглянуться, как сзади отъезжает некий автомобиль без номеров, а личный охранник, водитель и многолетний страж семьи Василевских Василий Прусс не поспевает за авто.

Это Прусс привез Глеба на встречу с Женей, и именно он должен был ехать в тот злополучный день за рулем автомобиля Сан Саныча, но последний отказал охраннику, который также приходился ему близким другом. После гибели Александра Василий пообещал, что не допустит, чтобы с его сыном случилось нечто подобное. Однако в поисках того, кто следит за его клиентом, Василий пока не преуспел, поэтому Глеб решил нанять человека со стороны — мастера своего дела Евгению Охотникову.

— Твой старый телохранитель не справляется, и ты решил нанять нового? Не слишком ли неуважительно по отношению к Василию? Да и потом, чтобы найти того, кто за тобой следит, не лучше ли было обратиться к частному детективу или написать заявление в полицию? Мне кажется, ты не по адресу, Глебушка.

— Да нет, Женечка, как раз по адресу. С детективом, которого я нанял, ты познакомишься позже. А про полицию ты серьезно? Действительно считаешь, что наши доблестные служители закона станут помехой для столь могущественного человека, как Вален-

тина Андреевна Прохорова? Тех ментов, кого не оставит с носом, она подкупит, можешь не сомневаться.

— А вот это уже интересно. Полиция — не вариант. На тебя работает частный детектив, который, я так понимаю, ищет компромат на Прохорову. У меня, как у профессионала — так же ты меня назвал, — возникает вопрос: «Где провалился Прусс?»

Ухмылка на лице Глеба Василевского стала еще шире. «Я практически уверена, что сейчас он восхищается моей проницательностью».

— Понимаешь ли, Евгения Максимовна, Прусс был верен моему отцу. Когда папы не стало, он поклялся защищать меня и заверил, что остановит любого, кто захочет мне навредить. Но в последнее время у меня появились сомнения на его счет, — он снова посмотрел в сторону «Мерседеса». — Как и положено личному охраннику, Василий живет в моем особняке. Он посвятил свою жизнь работе с отцом — они с армейки вместе, один поднялся в бизнесе, вот и подтянул друга, чтобы тот работал на него. Со временем Василий Михалыч стал частью нашей семьи, собственную он не завел, да и не хотел никогда, по-моему. Я бы не сомневался в преданности дяди Васи, но... Пару дней назад я услышал, как он разговаривает с кем-то по телефону. Я просто шел к себе в комнату, а у него была открыта дверь. Я отчетливо услышал, как

он говорит: «Малец ни о чем не догадывается, действуем по плану».

«А вот это уже интересно, — подумала я. — Это же настоящий сюжет для крутого боевика! Бэтмена предал Альфред! Вот только Василевский — далеко не борец с преступностью, а Прусс — скорее не дворецкий, а вышибала. Но параллель заслуживает места быть. Неужели человек, который наблюдал за тем, как Глеб делает первые шаги, растет, становится самостоятельным и взрослым мужчиной, для которого тот должен быть почти сыном, способен предать его? Ради чего? Кто его заказчик? И действительно ли все так, как кажется на первый взгляд? Да уж, Глеб Василевский, ваше дело поинтереснее, чем я сперва подумала. Но своей заинтересованности я не покажу».

— Хм... Озвучу твои подозрения одним предложением: ты думаешь, что Валентина Прохорова хочет убрать тебя, а Василий Прусс по каким-то причинам ей помогает. Верно?

— Все так, Женя. Ты готова работать на меня?

— Пожалуй, да. Вижу два основных пункта для меня как для телохранителя — мне нужно постоянно крутиться возле Прусса, а еще необходимо напрямую пообщаться с Прохоровой. Устрою ей мозговой штурм, составлю психологический портрет, чтобы понять, действительно ли она хочет от тебя избавиться. ■

Пока я буду общаться с ней, твой детектив будет действовать из тени. Потом мы сопоставим наши версии и поймем, что за фрукт эта Валентина Андреевна. Как тебе расклад, Глеб Александрович?

Ухмылка на лице Василевского из открыто оптимистичной сменилась на горькую. Ему понравилось обмениваться со мной колкостями, понравились моя проницательность и профессионализм. Но этому парню страшно. За этой горькой ухмылкой скрывается не наглый мажор, а человек, нуждающийся в помощи. И я помогу ему.

— Согласен, Женя. Оплата по полному тарифу, вот аванс, — Глеб протянул мне конверт с гонораром за мои услуги.

Он направился к выходу, но перед тем, как открыть дверь, обернулся и добавил:

— Ты должна знать еще кое-что про Валентину Прохорову. Она искренне меня ненавидит, потому что я — ее сын. — С этими словами Глеб Василевский покинул заведение, оставив меня в недоумении.

Сын? Что за чудовище желает смерти собственному ребенку? Впрочем, действительно ли желает, еще предстоит выяснить. Очевидно одно: я стала героиней не боевика о предательстве, а мексиканского сериала про семейные узы.

Наверняка Василий Прусс оценивающе наблюдал за нашим разговором, он однознач-

но поинтересуется у Глеба, почему тот не позволил ему присутствовать при разговоре. Каким будет ответ молодого бизнесмена? Ведь, садясь к нему в машину, он уже подвергает себя риску, если Прусс действительно замыслил недоброе.

Взвешивая все «за» и «против», я решаю немедленно приступить к защите клиента, спешно оставляю деньги за съеденный бургер, выбегаю из заведения и сажусь в «Мерседес».

— Здравствуйте, я — Женя Охотникова, телохранитель Глеба Александровича. А вы, я так полагаю, его водитель? — спрашиваю я, обращаясь к Пруссу.

Ошарашенный моей наглостью, Василий отвечает:

— Телохранитель, водитель, охранник. Тот, кто потребуется Глебу. Полагаю, мы с вами коллеги.

— Может, и так. Надеюсь на плодотворное сотрудничество, Василий, как вас по отчеству?..

— Михайлович.

— Василий Михайлович! Глеб кратко ввел меня в курс дела. Я так полагаю, что вас он оставил в машине. Чтобы вы наблюдали за возможной слежкой, — этой нехитрой фразой я стараюсь разрядить обстановку и дать Пруссу понять, что в его отсутствие мы не говорили о нем. Остается только надеяться, что он по-

верит, но такой «динозавр» может не купиться на подобную байку. — Как успехи с поисками наблюдателя? Марка авто, приметы?

Продемонстрировав уверенность в правдивости моих слов, Прусс отвечает:

— Черный «Вольво», седан. Матовая покраска, больше ничего разглядеть не успел, машина быстро уехала. Пробиваю по всем своим источникам, пока глухо.

— Угу. Что с Прохоровой? Общались?

— Она не пускает меня на порог. Глеба — тем более. Понимаете ли, Валентина...

— Мать Глеба. Я знаю, он упомянул. То есть с ней пока никто не общался? Что детектив?

— Дилетант...

— Ну, я бы не спешил с выводами, — в разговор вмешивается Глеб, который все это время сидел, будто бы ребенок, стесняющийся перебивать маму и папу. — Олега я знаю с института. У него пытливый ум, хорошая чуйка и прекрасные знания психологии. На юриспруденции ему всегда было скучно, вот он и подался в частный сыск. Ему нужно дать время.

— При всем уважении, Глеб Александрович, — продолжает Прусс, — ваш Олег просто выкачивает из вас деньги. Женя, Олег Кротов — детектив-болван, которого Глеб нанял для слежки за Прохоровой. Но как может следить за потенциальной убийцей чело-